

«Мы пишем историю РФ»: интервью с Маратом Гуриевым

— Здравствуйте, Марат Аликович! В этом году КЦ празднует 20-летие. Давайте вспомним, как все начиналось?

— Однажды созрело очень важное мнение: интернет должен управляться общественностью. Это и привело к тому, что был создан КЦ. Моей функцией были, в основном, контакты с правительством. В то время интернет смотрелся крохотной частицей в правительственных помещениях – сейчас даже трудно предположить, как такое могло быть. И, конечно, была велика роль таких людей, как Солдатов и Платонов. За Солдатовым стоял Владимир Павлович Велихов, а за мной – мой товарищ, Николай Григорьевич Малышев, который был вице-премьером в первом российском правительстве, а потом на долгое время стал советником президента по науке и образованию. Поэтому для меня было очевидно, что та линия, которая была выработана на встрече с президентом, должна была во что-то превратиться. Тогда, на встрече, все было организовано Олегом Васильевичем Рыковым, сотрудником Департамента науки и образования. Это очень глубокий и вдумчивый человек. Текст, который в конечном итоге был зачитан, подготовлен именно Рыковым. Таким образом удалось отклонить чрезмерные запросы министров по этой части и удержать линию общественного правления развитием интернета. Хорошее было время, большие задачи были выполнены, и многое продолжает работать.

— С самого начала была выбрана форма АНО, и всю полноту власти учредителя, в соответствии с действующим на тот момент законодательством для некоммерческих организаций, передали Совету. Как было принято решение его формировать; из кого он должен был состоять?

— Честно говоря, этого я не помню. Моя задача – взаимодействовать с правительством, и этого я добился. Был еще руководитель Рыкова – Николай Дмитриевич Подуфалов, начальник Департамента науки и образования, великолепный и толковый человек. И Андрей Николаевич Кошкин: он работал в Департаменте правительственной информации. Я отработал свою часть и был счастлив.

— В состав Совета ввели представителей Министерства с правом вето. Все ли были согласны с тем, что таким правом должен обладать представитель государства, или это породило дискуссии?

— Безусловно, была дискуссия. Упоминая государство раньше, мы относились к нему с доверием, а сейчас оно несколько утрачено в связи с монополизацией многих вещей. Тогда было свободнее. Все в основном слушали про интернет, глубоко не вникая.

— То, что государство на первом этапе появления российского сегмента не особо обращало на него внимание – это помогло развитию и конкуренции среди операторов? Или, наоборот, если бы государство предприняло какие-то шаги, эффект был бы сильнее?

— То, что интернет развивался в свободной зоне – это огромный плюс. И важный момент: чем более молодой народ занимается новыми технологиями, тем быстрее они развиваются. А государство не предназначено для эффективной модернизации. Оно должно действовать аккуратно. «Никогда не рискуй лишний раз» – это идеальная формула. Рыков всегда меня учил: «Когда мы пишем документ, мы пишем историю РФ. Мы должны все продумать и сделать качественно».

— Пример положительного влияния государства на развитие российской доменной индустрии – это появление кириллического домена .РФ в 2010 году. Власть поддержала инициативу и даже стимулировала его создание. Это дало массовый толчок к регистрации, не так ли?

— На этом этапе ключевую роль сыграл Солдатов. Он был замминистра и все это курировал. Он рисковал; я помню, какие это были риски. Но благодаря своему упорству он протащил идею.

Сомнения в нужности остаются до сих пор. С другой стороны, это способствовало серьезной внутренней пропаганде. Раскрутка произошла, объем вырос, пусть и вытащили дополнительные деньги с клиентов, но в целом локомотив пошел быстрее.

— Что вы думаете по поводу фрагментации интернета?

— Сейчас наступило другое время, другой этап. Надо очень много думать, чтобы не допустить рассыпания интернета на части. В данный момент это достаточно активная фаза, и мы в интернете испытаем то, что в целом происходит с планетой.

— Можно ли говорить о том, что мы плохо выдерживаем процессы глобализации и притом все усложняем с точки зрения регуляторики интернета?

— Интернет – это важная часть цивилизации, которая в хорошем случае сильно поможет, а в плохом – навредит. Дело в том, что усложнение возникает по физическим принципам; еще Илья Пригожин доказал, что любая планета принимает энергию звезды, и эта энергия действует на живую материю в сторону усложнения. Мы можем не выдержать этого, поэтому мы должны вместе работать для обеспечения надежного продолжения жизни многих поколений. Нужно добиться нового отношения к обстоятельствам, новой системы управления. Это сложный вопрос, но им придется заниматься.

— Много внимания уделялось теме саморегулирования интернета, и в какой-то момент уже захотелось вмешательства со стороны государства, чтобы законодатели начали четко писать нормы, по которым должно жить интернет-пространство. Все ли страны проходили этот путь?

— Да, все страны проходили и проходят этот путь. Мне кажется, стоит ожидать большей степени координации между странами. Этому вопросу явно уделяется недостаточно внимания.

— **Чего интернету ожидать в будущем?**

— Я надеюсь, что вызов, брошенный целостности интернета, будет потихоньку решен. Люди, которые занимаются интернетом, все время взаимодействуют. Ничего не стоит организовать нужные рабочие группы и прикрыть возникающие дыры.

— **А куда пойдет вектор? Он сохранится на саморегулировании?**

— Я думаю, здесь сработает кооперативный центр. У американцев сейчас будет период восстановления проектного подхода ко всему. У Трампа такого подхода не было, он шашкой рубил. А демократы всегда занимались проектным подходом.

— **В этой связи международная безопасность выходит на первый план. Даже DNS-инфраструктура может быть использована для совершения глобальных атак или вовсе для отключения целых функциональных сегментов. Раньше об этом говорили скорее как о теоретической возможности, а сегодня уже во многих доктринах информационной безопасности подчеркивается, что угроза реальна.**

— Да, угроза очень реальна, и в этом смысле можно разработать массу вещей. Разработать совместно, тем самым отгородиться от опасностей. Но народ как-то живет и не думает об этом. Эта угроза не стала достоянием миллиардов; отсутствует понимание того, что происходит.

— **Но ведь возникла и «новая нормальность», когда транснациональные холдинги и корпорации сильнее государства и диктуют свои правила!**

— Это тонкие вещи, которые тоже надо регулировать. Сейчас все озабочены тем, как наладить это регулирование так, чтобы все было по правилам.

Самое печальное – это то, что усложнение как таковое отсутствует, как и анализ. Хотя усложнение, конечно, растет – если вы вспомните, как было у вас в детстве, и как сложно сейчас – вы испугаетесь и удивитесь.

— **Марат Аликович, что вы можете пожелать КЦ на ближайшее время или в отдаленной перспективе?**

— У вашего КЦ есть все возможности, чтобы стать передовой точкой в интернете. Традиций много, коллектив хороший – поэтому если будет какое-

то объективное соревнование, я желаю вам быть среди победителей. А если соревнования не будет – значит, желаю продемонстрировать, что вы – не самые последние. Пусть КЦ будет не самым первым, но и не вторым!

— **Спасибо!**